

Вокруг уже начали оборачиваться. Сюй почувствовал, как пылают щёки. Наверное, перепутали. Но... как неловко.

Он уже открыл рот, чтобы объяснить, но не успел — фигура напротив прыгнула к нему навстречу:

— Братик!

Раз он не догадывается сам, значит, ему надо помочь — пусть узнает напрямую.

И Сюй увидел лицо. Настолько красивое, что почти нереальное. Светлые глаза — прозрачные, как стекло, кожа — фарфоровая, губы — как лепестки сакуры. Как будто хрупкий, эфемерный ангел вдруг шагнул прямо в его поле зрения.

Даже повидав многое рядом с Гу Янём, Сюй Сяочжэнь не смог остаться равнодушным — этот человек перед ним был настолько необыкновенным, что он замер, не решаясь даже заговорить. Казалось, любое неосторожное слово способно распылить его, разрушить.

Он не был похож на Гу Яня. Гу Янь — напористый, властный, с той грубой силой, которая давит одним присутствием. А этот... этот был хрупкий, тонкий, почти невесомый. Его хотелось беречь.

— Ты... — начал Сюй, но не успел.

— Братик, ты меня не узнаёшь? — в голосе прозвучала обида, и яркий свет в его глазах вдруг потускнел.

Сюй мягко высвободился, убрал его руку от своего воротника. В голове не всплывало ни одного воспоминания. Настолько красивого человека он точно бы не забыл.

— Мы знакомы?.. — осторожно спросил он.

Улыбка на лице Шэнь Ле дрогнула, застыв в какой-то неестественной гримасе. Внутри всё кипело. Боль, обида, ярость — как лава под кожей.

Сюй Сяочжэнь... Как ты смеешь не узнавать меня?

Прошло ведь совсем немного времени. Я стою перед тобой, а ты смотришь сквозь меня.

Я — просто инструмент, которым ты обменялся на деньги?

На секунду Шэнь Ле захотел схватить его за горло, встряхнуть, заставить ответить на все эти вопросы.

Он заставит Сюя страдать.

Слёзы выступили в глазах. Одна скатилась по щеке, будто специально просчитанный штрих к безупречной картине. Он сделал пару шагов назад, голос задрожал:

— Братик... ты правда забыл Сяо Ле? Или... я не должен был приходить? Я помешал твоей жизни?

— Просто... я так обрадовался, когда тебя увидел...

— Но если ты не хочешь меня видеть — я уйду. Только... не ненавижь меня, хорошо?

В этот миг у Сюя в голове пронёсся ураган. Всё — обрушилось, зашумело, звуки исчезли, остался только резкий звон в ушах. Воспоминания, покрытые пылью лет, рванулись вверх, с запахом старой боли...

Ему было десять. Волоча за собой мешок, он бродил по мусорной свалке. Взрослые толкались, бранились, а он весь облит потом, одежда липла к телу, от него воняло, как от гниющей тряпки. И он звал Шэнь Ле. Искал повсюду. Так устал, что ноги подкашивались, всё тело трясло от жары и страха.

И вдруг — кто-то тронул его сзади. Это был Шэнь Ле. Обняв горсть пластиковых бутылок, так что лицо почти не было видно. Стоило ему пошевелиться — бутылки посыпались вниз с громким шорохом.

Облегчение было почти болезненным. Он упал на корточки, прижав мальчика к себе:

— Ты где был?

Шэнь обнял его за шею и с невинной радостью сказал:

— Сяо Ле пошёл собирать бутылки! Если я соберу побольше, брату не придётся так тяжело трудиться!

Много лет спустя, после того как Шэнь Ле был отправлен прочь, Сюй Сяочжэню всё время казалось, будто сзади у него есть тень, маленький хвостик, который просто ждёт. Достаточно

оглянуться — и он там. Улыбается. Говорит: «Когда я вырасту — буду заботиться о тебе, братец».

Шэнь Ле?.. Его младший брат? Тот шестилетний ребёнок, которого он тогда отпустил, стал таким взрослым? Они снова встретились? Он думал, что больше никогда его не увидит.

Сюй аккуратно взял его лицо в ладони. Всё перед глазами плыло — то белело, то темнело. Только спустя мгновения он смог сосредоточиться, рассмотреть черты. Искал — хоть что-то знакомое в этой идеальной внешности.

— Шэнь Ле?.. Правда ты?

Шэнь Ле холодно усмехнулся в душе. Какой фальшивый жест. Как ты умеешь, Сюй Сяочжэнь. Но, снаружи — всё то же безупречное поведение. Он прижался щекой к его ладони, мягко потёрся, улыбнулся:

— Конечно я! Брат, я так скучал.

Теперь он был выше его. Сюй не сдержался. словно в детстве — обнял его крепко, и разрыдался.

Он и правда не думал, что ещё когда-то увидит брата.

А тот продолжал гладить его по волосам, с тем же идеальным лицом и улыбкой.

Сюй Сяочжэнь... Ты тварь. Думаешь, я поверю, что ты не мог меня найти? Ты просто не захотел.

Студенты вокруг бросали взгляды. Сюй Сяочжэнь всхлипывал, но по мере того, как шок сходил, в нём росло понимание: это не то место для разговора.

— Давай... давай найдём место поукромнее, — он выдавил из себя улыбку. Постарался говорить как старший брат, всё ещё уверенный, что может уладить любую ссору. Хотя ладони дрожали.

Четырнадцать лет разлуки. Перед ним — Шэнь Ле, выросший, другой. И он не знал, как говорить с ним. Как не задеть, не обидеть, не оступиться.

Шэнь Ле, как будто ничего не заметив, радостно схватил его за руку:

— Тогда куда пойдём?

Из всех мест, где Сюй привык заниматься, самым уединённым был сосновый бор за корпусом. Там редко появлялись даже влюблённые пары. Отличное место, чтобы говорить откровенно.

Шэнь Ле будто и не расставался с ним все эти годы — лип ко всему: к словам, к телу, к дыханию. Словно хотел врастить себя обратно в Сюя.

Голова у него, по правде говоря, тяжёлая, но Сюй не решился отодвинуть его. И даже радовался: значит, Шэнь Ле всё ещё хочет этой близости.

Когда-то в Восемнадцатом секторе появилась пара учёных — они работали в Пятом, но приехали преподавать. Радиация от исследований сделала их бесплодными, и, уезжая, они решили усыновить ребёнка.

Это был настоящий фурор. Все мечтали — вдруг выберут их.

И выбрали Сюя. Это было лучшее, что с ним случилось.

Но он не мог бросить Шэнь Ле. Если бы он уехал, брат попал бы в приют — а тот был хуже любой тюрьмы. Поэтому он соврал. Сказал, что у него уже есть приёмная семья. И вытолкнул Шэнь Ле прочь.

Теперь Шэнь Ле спросил, как он жил все эти годы. Сюй соврал без колебаний. Сказал, что всё хорошо. Что поступил в Имперский университет. Что у него есть парень — умный, красивый, надёжный.

А в душе Шэнь Ле нарастала тьма. Но на лице — дрожащая тревога:

— У тебя есть суженый?.. Значит... теперь в твоём сердце — только он?

— Там больше нет места для меня?..

Сердце Сюя сжалось. Он тут же принялся утешать:

— Что ты, глупенький... Конечно, ты у меня самый любимый, даже если есть суженый — ты для меня всегда на первом месте.

Только тогда Шэнь Ле удовлетворённо улыбнулся.

Сюй сразу понял: брат за эти годы жил совсем иначе. Не тот, худой, вечно напряжённый ребёнок, а уверенный, ухоженный юноша с отпечатком благополучия на лице. Он словно светился — всё в нём говорило о заботе, хорошем воспитании, крепкой жизни.

Шэнь Ле рассказал: приёмные родители переехали во Второй сектор. В шестнадцать лет он прошёл дифференциацию и стал альфой. Два года назад поступил в механический класс А. Всё складывалось как по маслу.

Сюй выдохнул с облегчением. Значит, всё было не зря. Он сделал правильно. Если бы Шэнь Ле остался с ним... разве смог бы добиться всего этого? Да он бы и вырасти толком не смог.

Но, как ни странно, облегчение соседствовало с болью. Ведь раньше это он заботился о брате. А теперь... Сюй сам живёт в Первом, на самом дне. Без статуса, без защиты. Стоит только кому-то связать его имя с Шэнь Ле — и того затопчут слухи. Как он может говорить о «заботе», если сам стал обузой?

Он даже про Гу Яня старается молчать, чтобы не навлечь на него лишнее. А уж втягивать в это Шэнь Ле... никогда.

Какой же он никчёмный брат.

Шэнь Ле лепетал без умолку, весёлый, радостный. Но заметив его молчание, остановился:

— Брат, ты чего не говоришь ничего?

Сюй сжал край рубашки, колебался, потом всё-таки заговорил:

— Шэнь Ле, тебе лучше держаться от меня подальше. В университете... притворяйся, что не знаешь меня.

Шэнь Ле замер, будто его ударили. Вцепился в руку:

— Ты... ты ведь всё ещё ненавидишь меня, да? Не хочешь, чтобы люди знали, что мы с тобой...

— Нет, — поспешно перебил Сюй. — Просто... ты помнишь, как в Восемнадцатом секторе нас презирали. А тут, в Первом, всё ещё хуже. Я — чужой здесь. Я не хочу, чтобы из-за меня тебе пришлось... страдать.

Он ненавидел это. Презрение к бета. Это не справедливо. Он ничем не хуже ни альфа, ни омега.

Услышав объяснение, Шэнь Ле вновь расплылся в улыбке. Прижался щекой к его плечу и поцеловал в уголок губ:

— Я знал, что ты самый лучший брат. Но я не боюсь! Я хочу быть рядом каждый день. Пусть говорят, что хотят. Я — альфа, и у меня высший рейтинг! Мне никто не страшен!

Сюй Сяочжэнь инстинктивно прикрыл рот рукой после поцелуя. Хотел сказать: мы уже взрослые, так нельзя.

Но слова Шэнь Ле согрели его сердце. Он не смог оттолкнуть, не смог отчитать. Шэнь Ле всё ещё тот же — всё такой же тянется к нему, всё такой же ласковый. И он позволил: обнимал его за талию, уткнулся носом в грудь, шептал: «Братик, ты такой пахучий... всё так же, как раньше».

Конечно, то, что за Сюем теперь ежедневно таскается альфа, не могло остаться незамеченным. Кто-то доложил об этом Гу Яню.

В момент, когда он услышал, как ему это передают, у него дрогнула рука — стакан со звоном разбился. Он сразу спросил:

— Как зовут этого альфу?

Неужели Чэнь Исунь вернулся?

— Нет. Это Шэнь Ле из механического класса А, 33-го уровня. Каждый день бегают за Сюем, зовёт его «братиком». Невыносимо липкий.

Гу Янь с шумом выдохнул — не Чэнь. Но и не легче. Значит, нашёлся ещё один безмозглый, которому вздумалось положить глаз на его человека.

Он ещё даже не успел разозлиться как следует, как этот назойливый альфа сам пришёл.